

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (28)
2019

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Бурятия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Ф.Ш. Хузин – член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2019

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2019

© Журнал «Поволжская археология», 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **V. L. Yanin** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2019

© Mari State University, 2019

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2019

Номер журнала посвящается
90-летию со дня рождения А.Х. Халикова

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия)</i> К 90-летию со дня рождения А.Х. Халикова (1929–1994).....	8
<i>Смагулов Е.А. (Алматы, Казахстан)</i> К вопросу о возрасте города Туркестан.....	17
<i>Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия), Васютин С.А. (Кемерово, Россия)</i> Тюркские «поминальные» объекты комплекса Усть-Карасу (Центральный Алтай): по материалам раскопок А.С. Васютина.....	32
<i>Касенова А.Д. (Алматы, Казахстан)</i> Изучение тюркских каменных изваяний Сарыарки на современном этапе.....	47
<i>Бисембаев А.А., Ахатов Г.А. (Алматы, Казахстан)</i> Элитные погребения периода улуса Джучи, изученные в Актюбинской области	61
<i>Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия)</i> Монументальные постройки Биляра: новый взгляд. «Джума Мечеть»	78
<i>Руденко К.А. (Казань, Россия)</i> Культурно-хронологический аспект бытования славяноидной керамики в XIII–XIV вв. в Булгарской области Золотой Орды (по материалам Лаишевского селища)	96
<i>Грибов Н.Н. (Москва, Россия)</i> Средневековая гончарная посуда с примесью раковины из Нижегородского Поволжья.....	114
<i>Бадеев Д.Ю., Соловьёва Л.Н. (Москва, Россия)</i> Предметы из дерева с территории ремесленно-торгового района золотоордынского Болгара (по материалам раскопов CLXXIX, CXCI)	130
<i>Хазиев А.И. (Казань, Россия)</i> Неполивная керамика Казани и Казанского Кремля по материалам работ Н.Ф. Калинина.....	144
<i>Карнов Э.И., Старков А.С. (Казань, Россия)</i> Наконечники стрел посадской части города-крепости Свияжск по материалам раскопа «Татарская слободка»	158

К 100-летию российской академической археологии*Белозёрова И.В., Гайдуков П.Г., Кузьминых С.В. (Москва, Россия)*

К юбилею Института Археологии РАН:

московская секция РАИМК–ГАИМК.....172

Баранов В.С. (Казань, Россия)

К 50-летию создания Болгарского государственного

историко-архитектурного музея-заповедника.....189

Валеев Р.М. (Казань, Россия)

Археологическое наследие Татарстана

и проблемы его изучения и сохранения.....202

*Могаричев Ю.М. (Симферополь, Россия),**Ергина А.С. (Санкт-Петербург, Россия)*

Фресковые росписи пещерной церкви Южного монастыря Мангупа:

специфика иконографии и особенности композиционного решения.....210

АлАсаад Ш. (Дамаск, Сирия)

Современное состояние и перспективы развития

музея – археологического объекта «Босра»224

Хроника*Яворская Л.В. (Москва, Россия), Бочаров С.Г. (Казань, Россия)*

Междисциплинарный научный семинар с международным участием

«Археобиологические исследования в Болгаре

и на поселениях Золотой Орды: проблемы и перспективы»237

Список сокращений243

Правила для авторов245

*The issue is dedicated to the 90th anniversary
of the birth of A. Kh. Khalikov*

CONTENTS

Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation)
The 90th Anniversary of A. Kh. Khalikov(1929–1994).....8

Smagulov E.A. (Almaty, Kazakhstan)
Revising the Age of the Turkestan City17

*Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation),
Vasyutin S.A. (Kemerovo, Russian Federation)*
Turkic «Memorial» Objects of the Ust-Karasu Complex (Central Altai):
based on the materials of the A.S. Vasyutin`s excavations32

Kasenova A.D. (Almaty, Kazakhstan)
Research in the Turkic Stone Statues of Saryarka
at the Present Stage47

Bissembaev A.A., Akhatov G.A. (Almaty, Kazakhstan)
Elite Burial Monuments of Juchi Ulus Period Studied in the Aktobe Region.....61

Zilivinskaya E.D. (Moscow, Russian Federation)
Monumental Constructions of Bilyar: a new look. “Juma Mosque”78

Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation)
Cultural and Chronological Aspect of Slavonic Ceramics Utilization
in the 13th – 14th Centuries in the Bolgar Region of the Golden Horde
(on the basis of Laishevo settlement materials).....96

Gribov N.N. (Moscow, Russian Federation)
Medieval Pottery Ware with an Admixture of Crushed Shell
from Nizhny Novgorod Volga Region114

Badeev D.Yu., Solovyeva L.N. (Moscow, Russian Federation)
Items Made of Wood from the Territory of the Craft and Commercial Area
at Bolgar During the Golden Horde Period
(on materials of excavations CLXXIX, CXCII).....130

Khaziev A.I. (Kazan, Russian Federation)
Non-Glazed Ceramics from Kazan and the Kazan Kremlin
on the Basis of Works by N.F. Kalinin144

Karpov E.I., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation)
Arrowheads from the Suburban Area of the Fortress Town of Sviyazhsk
on the Basis of “Tatarskaya Slobodka” Excavation Area158

To the 100th Anniversary of Russian Academic Archaeology

Belozerova I.V., Gaydukov P.G., Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation)

Anniversary of the Institute of Archaeology
of the Russian Academy of Sciences: Moscow Section of the Russian /
State Academy for the History of Material Culture.....172

Baranov V.S. (Kazan, Russian Federation)

The 50th Anniversary of Bolgar State Historical
and Architectural Museum-Reserve.....189

Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation)

Archaeological Heritage of Tatarstan and the Issues
of its Study and Preservation202

Mogarichev Yu.M. (Simferopol, Russian Federation),

Ergina A.S. (Saint Petersburg, Russian Federation)

The Murals of the Cave Church of the South Mangup Monastery:
the specifics of the iconography and the features of the composition210

AlAsaad Sh. (Damascus, Syria)

Current State and Development Prospects of “Bosra” Museum
and Archaeological Site224

Chronicle

Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation),

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)

Interdisciplinary Scientific Seminar with International Participation
“Archaeobiological Studies in Bolgar and the Settlements
of the Golden Horde: issues and prospects”237

List of Abbreviations.243

Submissions.245

УДК 902 + 666.3/7

<https://doi.org/10.24852/pa2019.2.28.114.129>

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ГОНЧАРНАЯ ПОСУДА С ПРИМЕСЬЮ РАКОВИНЫ ИЗ НИЖЕГОРОДСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2019 г. Н.Н. Грибов

В статье приведены результаты сравнительного технико-технологического и морфологического исследования двух групп средневековой гончарной керамики поселения Курмыш-4 – с примесью дресвы или песка и добавкой дробленой раковины. Публикуются данные для характеристики археологического и общеисторического контекстов распространения гончарной посуды с примесью раковины на памятниках Нижегородского Поволжья. Высказано предположение о сложении соответствующей гончарной традиции в местах компактного проживания русского населения за пределами земель Нижегородского княжества – в поволжских улусах Золотой Орды, на берегах Средней Волги или в Нижнем Прикамье. Автор предлагает рассматривать следы предварительной обработки примесных частиц отощителя (раковин моллюсков) в виде прокаливания для атрибуции соответствующей разновидности поволжской гончарной посуды.

Ключевые слова: археология, гончарная керамика, примеси в керамическом тесте, Борис Константинович городецкий, Нижегородское княжество, городище Курмыш, поселение Курмыш-4, микроскопическое исследование, технико-технологический анализ, венчики сосудов, Нижегородское Поволжье, Посурье.

Загадка происхождения выделенной Т.А. Хлебниковой керамической посуды Волжской Болгарии XVI этнокультурной группы («славяноидной» керамики) давно привлекает внимание исследователей памятников эпохи Золотой Орды. Эта группа объединяет гончарные сосуды с профилировкой русских горшков XIII–XIV вв., формовочная масса которых содержит нетипичные для русской гончарной традиции отощители – шамот или дробленую раковину (Хлебникова, 1967, с. 89, 90). Прерывистость ареала распространения, отчетливые параллели с древними гончарными традициями Прикамья (примесь толченой раковины), типично «русская» морфология – попытки непротиворечивого объяснения всех этих особенностей «славяноидной» керамики породили неоднозначность в решении вопроса об ее истоках. Дискуссия о происхож-

дении посуды XVI группы проходит преимущественно в плоскости поиска этнокультурной принадлежности ее производителей, редко и вскользь затрагивая исторический и социальный контексты места и времени ее распространения (Никитина, 2005–2006; Руденко, 2007).

В наиболее полном на сегодняшний день аналитическом обзоре существующих точек зрения среди основных районов распространения «славяноидной» керамики упоминается и Нижегородское Поволжье (Никитина, 2005–2006, с. 115). В последние годы по памятникам этого района получены новые материалы, представляющие определенный интерес для выяснения ее происхождения.

В настоящей статье освещены результаты исследования только одной разновидности керамики XVI группы – с формовочной массой,

включающей добавку дробленой раковины (в том числе – изделия со смешанной рецептурой). Выбор керамики с раковинной примесью в качестве отдельного объекта изучения обусловлен двумя причинами. Во-первых, рассмотрение гончарных изделий с одним характерным видом отощителя более соответствует задаче поиска происхождения производителей, чем рассмотрение группы изделий – однотипных по морфологии, но существенно отличающихся по составу формовочной массы. Как следует из этнографических наблюдений, навык составления формовочной массы может служить своеобразной меткой, указывающей на происхождение гончаров (Бобринский, 1978, с. 93). Во-вторых, в наиболее представительной коллекции керамики XVI группы из Нижегородского Поволжья посуда с дробленой раковинной примесью численно доминирует среди образцов других «реплик» русских средневековых сосудов с рецептурами теста – нехарактерными для русской гончарной традиции.

Земли Нижегородского Поволжья в целом нельзя поставить в один ряд с основными областями распространения гончарной керамики с примесью дробленой раковины, обозначенными как Марийско-Чувашское Поволжье, Волжская Болгария, Средняя Вятка (Никитина, 2005–2006, с. 115). На памятниках Нижегородской округи XIII–начала XV в., расположенных в пределах владений нижегородских князей к западу от устья р. Оки, она пока неизвестна. В самом Нижнем Новгороде находки ее единичны. Так, на одном из раскопов в Нижегородском кремле, заложенном (под руководством автора) на месте храма Святого Симеона Столпника в 2018 г. среди 6360 фрагментов средневековых сосудов выде-

лено всего четыре небольших обломка гончарных изделий с включением раковины. Все они происходят из слоя XVI – первой половины XVIII в., куда попали, очевидно, в результате перетолжения верхней части подстилающих средневековых напластований (профилировка единственного венчика указывает на традиции формовки XIII – начала XV в.). В редких нижегородских комплексах середины XV – начала XVI в., изученных пока только в городском предместье на городище Городок, образцы гончарной посуды с примесью раковины также единичны: тесто только одного сосуда из 720 (выделенных по венчикам) отличалось этой добавкой (Грибов, 2018, с. 164, 378, табл. 27).

В незначительном количестве осколки гончарных сосудов с раковинной примесью зафиксированы на плохо изученных памятниках XIV – начала XV в. низовий р. Сундовик – в 50–70 км к востоку-юго-востоку от Нижнего Новгорода. Здесь редкие фрагменты таких сосудов выделены в сборах с городища Оленья Гора и одного из селищ его ближайшей округи (Кириково-1, см.: Грибов, 2009, л. 65). В незначительном количестве фрагменты гончарных изделий с добавкой дробленой раковины отмечены среди русской средневековой керамики селища Красные Мары-1 в бассейне левобережного притока Суры р. Урги, удаленного от устья р. Оки на 100 км (Марьянкина, 2015, л. 155).

Иная ситуация прослеживается в 130–150 км к юго-востоку от Нижнего Новгорода на поселениях левобережья р. Суры, тяготеющих к городищу Курмыш. В небольшом подъемном материале, собранном на самом городище, ее доля достигает 22%, на сели-

ще Кекино-3, расположенном в 10 км к северу от него – 12% (Грибов, 2008, л. 70), на поселении Курмыш-4 – 50,5%. В 60 км от г. Курмыша вверх по течению р. Суры, на поселении Мурзицы-1, доля гончарной посуды с примесью раковины составляет уже не более 4% (подъемный материал и шурф, см.: Грибов, 2008).

Таким образом, в настоящее время в землях Нижнего Новгорода гончарная посуда с дробленой раковинной как массовое явление фиксируется только в низовьях р. Суры, в районе устья ее небольшого левобережного притока р. Курмышки. Географически этот район можно определить как западную периферию одной из уже выделенных областей компактного распространения «славяноидной» посуды, обозначенной в обзоре Т.Б. Никитиной как Марийско-Чувашское Поволжье (Никитина, 2005–2006, с. 115).

Поселение Курмыш-4, лидирующее среди нижегородских памятников по находкам гончарной посуды с примесью раковины, располагается в 2,5–3 км к северу от города Курмыш, заложенного городцом удельным князем Борисом Константиновичем осенью 1372 г. (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 100). Поселение Курмыш-4 располагалось в черте посурских владений этого представителя князей Суздальского дома: в соответствии с текстом жалованной грамоты 1394 г. на левобережье р. Суры они простирались от места впадения последней в р. Волгу до устья р. Курмышки (АСЭИ. Т. 3. С. 321). При обследовании крепости Курмыш выяснилось, что ее размеры (не более 1 га) более присущи укрепленным феодальным усадьбам, нежели городам. По площади «город» Бориса Константиновича существенно уступал одновремен-

ному неукрепленному поселению, удаленному на 2,7 км к северу от его укреплений (Грибов, 2011, с. 87, рис. 2). Следы этого поселения представлены двумя, разделенными узкой протокой, археологическими памятниками – поселением Курмыш-4 (18,6 га) и селищем Курмыш-2 (0,7 га). Вместе с городищем Курмыш их можно рассматривать в рамках единого поселенческого комплекса.

Удельным князем Борис Константинович стал, скорее всего, сразу после кончины своего отца в 1355 г., получив в удел Городец-на-Волге (Кучкин, 1984, с. 219, 223). В 1363 г., воспользовавшись тем, что наследный правитель великого Нижегородского княжества Андрей Константинович отошел от дел, а второй по старшинству брат Дмитрий (Фома) вовлечен в борьбу за удержание великого Владимирского княжения, Борис Константинович вероломно захватил Нижний Новгород (Кучкин, 1984, с. 226). Впоследствии его шаги на политическом поприще дважды пресекались московскими войсками, призванными нижегородскими князьями для удержания стольного Нижнего Новгорода и нижегородских волостей (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 78, 154). Предпосылкой противостояния Бориса Константиновича князьям Московского дома, вероятно, стала его женитьба (в 1352 г.) на дочери могущественного противника Москвы – князя Великой Литвы Ольгерда (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 61). Летописи фиксируют три продолжительные поездки Бориса Константиновича в Орду: с осени 1382 по осень 1383, весной-осенью 1386 г. и 1389–1391 гг. (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 147, 149, 151, 156, 160). В общей сложности в ханской ставке он провел около трех

лет. После смерти старшего брата Дмитрия в 1383 г. по воле Токтамыша Борис Константинович «седе на княжении болшемъ на столе на своєї отчине» в Нижнем Новгороде (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 149). Но в 1392 г. ярлык на Нижний Новгород «златом и серебром» взял Василий Дмитриевич Московский (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 162). При посредничестве ордынского посольства Борис Константинович был смещен с нижегородского стола, а спустя полтора года, 6 мая 1394 г., закончил жизнь удельным суздальским князем (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 164).

В настоящее время поселение Курмыш-4 является наиболее изученным среди памятников посурских владений Бориса Константиновича. На нем исследовано два раскопа общей площадью 107 кв. м и 26 малометражных шурфов.

Собранная коллекция насчитывает 530 индивидуальных находок и около 17800 фрагментов керамики. В ней отсутствует так называемый «домонгольский» инвентарь – выходящий из бытования вблизи рубежа XIII–XIV вв. Это позволяет очертить нижнюю датировочную границу памятника началом – первой половиной XIV в. Верхний рубеж датировки вряд ли выходит за пределы первого десятилетия XV в.: согласно летописному известию, зимой 1408–1409 гг. Посурье было тотально разорено при отходе из русских земель большого отряда войска Едигея, а материалы середины XV – начала XVI в. на поселении Курмыш-4 не обнаружены (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 484). Время археологизации нумизматических находок (трех пул и шести дангов чеканки поволжских улусов Золотой Орды) – от начала «великой замятни» (конца

50-х гг. XIV) до денежной реформы рубежа первых двух десятилетий XV вв. – вероятно, очерчивает наиболее активную фазу функционирования данного поселения.

Керамика поселения Курмыш-4 разделяется на несколько технологических групп (Грибов, 2011, с. 86–89). Доминируют обломки гончарной посуды с примесью дробленой раковины. К этой группе (с учетом образцов со смешанной рецептурой) относится, в среднем, каждый второй черепок, обнаруженный на поселении (50,5%). Второй по численности является обычная для нижегородских памятников русская средневековая посуда с примесью песка или дресвы (29,7%). Влияние русских традиций в формообразовании сосудов прослеживается в профилировке круговых изделий с примесью шамота (9,2%). К более редким разновидностям относятся фрагменты лепных сосудов с примесью шамота (очень редко – толченой раковины) (7,7%), красноощенных изделий ремесленных центров Золотой Орды (2,2%).

Количественные соотношения керамики разных групп в подъемном материале и в разных горизонтах заполнения наиболее крупных материковых ям соответствуют друг другу, что, вероятно, свидетельствует о единовременном использовании местными насельниками посуды, изготовленной по разным гончарным традициям. По составу керамических групп, их количественным соотношениям поселение Курмыш-4 близко к единовременным памятникам Горномарийского района республики Марий Эл (Грибов, 2011, с. 89–91).

Учитывая вероятную владельческую принадлежность поселения, его положение на слабозаселенных

окраинных землях Нижегородского княжества, можно предположить, что доминирующая гончарная посуда с раковинной примесью представляет собой результат деятельности русских гончаров – слуг Бориса Константиновича, «выведенных» им из Городца или других русских областей. Изготавливая посуду в соответствии с набором форм, характерным для русского гончарства второй половины XIV – начала XV в., они, оказавшись в «окраинной» инокультурной среде могли перейти на нетрадиционную рецептуру формовочной массы (см.: Бобринский, 1978, с. 93, 94). В этом случае наборы разновидностей венчиков гончарных изделий с примесью раковины и дресвы (или песка) должны соответствовать друг другу по разнообразию и количественным соотношениям разных типов, а среди формовочных масс можно ожидать заметное распространение смешанных рецептов.

Таким образом, аргументы для подтверждения или отрицания этой гипотезы могут быть получены в результате сравнительного изучения двух групп гончарной керамики поселения Курмыш-4 – русской средневековой (с добавкой дресвы или песка) и посуды с примесью дробленой раковины. Соответствующее исследование предполагает два аспекта – технико-технологический и морфологический.

Технико-технологический анализ 70 образцов гончарной керамики поселения Курмыш-4 проведен к.и.н. И.Н. Васильевой и ее ученицей А.А. Швецовой по методике, разработанной А.А. Бобринским и развитой его последователями. Микроскопическому изучению подверглись 11 венчиков русской посуды и 59 фрагментов верхних частей сосудов

с примесью дробленой раковины. Целью исследования являлось выяснение особенностей подготовительной стадии гончарного производства, включающей в себя отбор и добычу исходного сырья, его обработку, составление формовочной массы.

Выяснилось, что сосуды обеих групп изготовлены преимущественно из ожелезненных слабозапесоченных глин. По составу и особенностям естественных примесей сырье посуды с раковинной менее разнообразно, чем сырье, использовавшееся для производства русской керамики: для первой выделены четыре условных «месторождения», для второй – семь. При этом 63% изученных образцов с примесью раковины были изготовлены из глины одного «месторождения», тогда как распределение по предполагаемым источникам сырья для русской посуды (при меньшем количестве изученных образцов) оказалось существенно более равномерным (табл. 1, 2).

Разнообразие формовочных масс русских сосудов ограничено составом со следами органического раствора с примесью дресвы (до 3–4 мм) или песка (0,5–1 мм), или со следами одного органического раствора (табл. 1). Концентрация песка: 1:3–1:4; дресвы: 1:4–1:6.

Основным исходным сырьем отщипателя теста сосудов второй группы служили прошедшие стадию предварительной обработки раковины моллюсков-двустворок (табл. 2). Раковины прокаливались и затем разминались до крупности частиц, не превышающей 4–5 мм. О существовании этой подготовительной стадии свидетельствуют разные температуры обжига примесных фрагментов раковин – в одном и том же образце при-

Таблица 1

Распределение образцов гончарной керамики с примесью дресвы или песка поселения Курмыш-4 по рецептуре формовочных масс и местам добычи глинистого сырья

РАЙОНЫ ДОБЫЧИ	РЕЦЕПТЫ ФОРМОВОЧНЫХ МАСС			
	О	Д+О	П+О	ВСЕГО
P1M1		1	3	4
P1M2			1	1
P1M3		2		2
P1M4		1		1
P1M5			1	1
P1M6	1			1
P2M1	1			1
ВСЕГО:	2 (19%)	4 (36%)	5 (45%)	11 (100%)

О – органический раствор, Д+О – органический раствор и дресва, П+О – песок и органический раствор. P1, 2 – условные районы добычи 1, 2. M1...6 – условные месторождения 1...6.

сутствуют частицы как чешуеобразной округлой формы (рис.1: 1), так и угловатые со следами расслоения (рис. 1: 2). Концентрация дробленой раковины различна – от 1:6–1:7 до 1:4.

Образцы изделий, формовочную массу которых можно охарактеризовать как смешанную, для рассматриваемых групп посуды весьма мало численны. Их доля – 3%. Все они, кроме примеси раковины, отличаются заметной концентрацией песка, но не встречено ни одного образца, в котором бы примесь раковины дополнялась дресвой.

Сравнительное изучение *морфологических особенностей* гончарной посуды с примесью раковины и дресвы (или песка) выполнено автором настоящей статьи. По причине отсутствия в коллекции сколько-нибудь представительного количества реконструированных сосудов исследование было ограничено рассмотрением профилировки венчиков, верхних частей изделий, орнаментации и клейм.

Основное внимание уделено сравнительному изучению профилировки венчиков. Следует отметить, что для относительно узко датированных

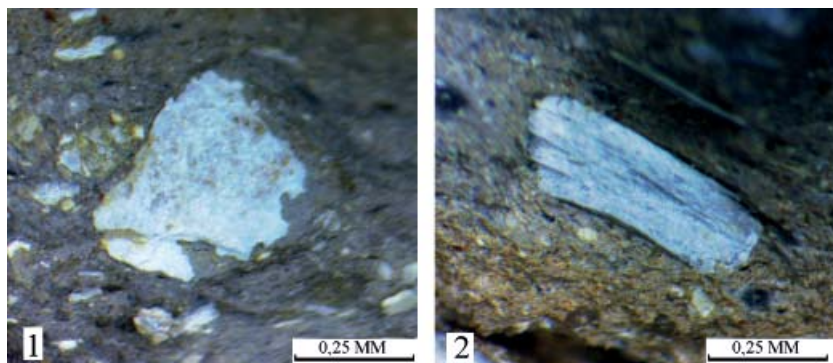


Рис. 1. Характерные формы частиц прокалённой дроблённой раковины из теста керамики поселения Курмыш-4 (1, 2). Фото А.А. Швецово́й.

Fig. 1. Characteristic shapes of calcined crushed shell particles of the molding mass from Kurmysh-4 settlement ceramics (1, 2). Photograph by A.A. Shvetsova.

Таблица 2

Распределение образцов гончарной керамики с примесью дресвы или песка поселения Курмыш-4 по рецептуре формовочных масс и местам добычи глинистого сырья.

РАЙОНЫ ДОБЫЧИ	РЕЦЕПТЫ ФОРМОВОЧНЫХ МАСС					ВСЕГО
	Р	Р+О	Р+П+О	Р+Ш+О	Р+П+Ш+О	
Р1М1	3	4	-	1	-	8
Р1М2	3	30	2	2	-	37
Р1М3	3	8	-	1	1	11
Р1М4	-	2	-	-	1	3
ВСЕГО:	7 (12%)	44 (76%)	2 (3%)	4 (6%)	2 (3%)	59 (100%)

Р – дроблёная раковина; Р+О – органический раствор и дроблёная раковина; Р+П+О – раковина, органический раствор и песок; Р+Ш+О – раковина, шамот и органический раствор; Р+П+Ш+О – раковина, песок, шамот и органический раствор. Р1 – условный район добычи. М1...4 – условные месторождения 1...4.

средневековых комплексов Нижнего Новгорода и памятников его ближайшей округи методом частотной корреляции установлены три группы разновидностей верхних частей гончарных сосудов, каждая из которых характерна для определенного временного промежутка (Грибов, 2006). Это позволяет соотнести каждую из рассматриваемых групп гончарной керамики поселения Курмыш-4 с нижегородской посудой определенного периода. Для выделения условных (эмпирических) типов использовался единый порядок систематизации, основанный на дифференциации материала по сочетанию степени отгиба венчика и технологии формовки его краевого окончания (Грибов, 2003).

Для сравнительного изучения из подъемного материала были отобраны 511 образцов с примесью дробленой раковины и 264 образца с примесью дресвы или песка. Так как основная масса отобранного материала происходит из сборов, проведенных на очень большой площади, – каждый образец с большой долей вероятности представляет только один сосуд.




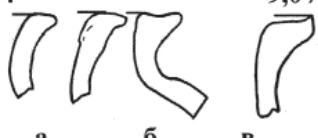
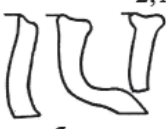
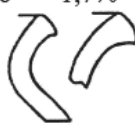
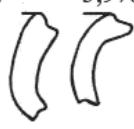
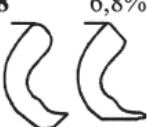
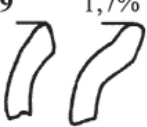
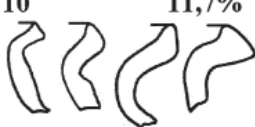









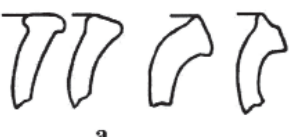
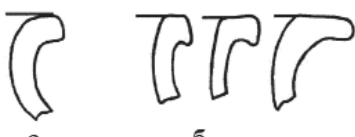
Составленные классификационные таблицы с указанием встречаемости

(доли в %) отдельных разновидностей демонстрируют сходство в разнообразии форм обеих групп: только два условных типа (№№ 22 и 23), выделенных для русских горшков, отсутствуют среди венчиков сосудов с примесью дробленой раковины (табл. 3, 4). Остальные разновидности (1–21 типы) встречаются среди оформлений верхних частей изделий обеих групп, зачастую варьируя в пределах узнаваемости одних и тех же вариантов (обозначенных литерами «а», «б», «в»). Однако по количественным соотношениям представленных типов, определяющих принадлежность керамического комплекса к той или иной «нижегородской» хронологической группе, сравниваемые совокупности существенно разнятся между собой.

Распределение типов венчиков русских горшков поселения Курмыш-4 характерно для наборов нижегородской керамической посуды середины XIV – начала XV вв. (рис. 2, 3; Грибов, 2006, с. 70). Этот результат ожидаем в контексте обозначенного выше периода наиболее активной фазы функционирования поселения, времени археологизации монетных находок на его территории, и скорее

Таблица 3

Классификационная таблица венчиков гончарных сосудов с примесью раковины поселения Курмыш-4 с указанием встречаемости (доли) каждого типа

1  а б 13,5%	2  а б в 13,7%	3  0,2%		
4  а б в 9,0%	5  а б 2,1%	6  1,7%	7  3,9%	
8  6,8%	9  1,7%	10  11,7%	11  0,8%	
12  1,9%	13  5,7%	14  11,4%		
15  3,5%	16  3,5%	17  6,4%	18  3,1%	19  2,1%
20  а 3,5%				
21  а б 3,1%				


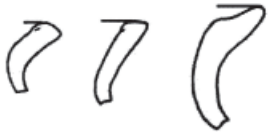

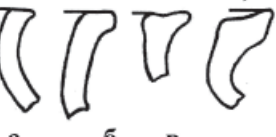




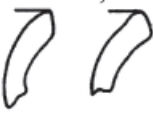









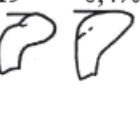
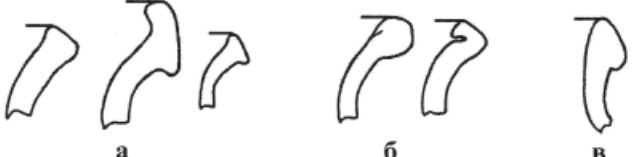



подтверждает, чем противоречит, намеченной по письменным источникам истории освоения Посурья нижегородскими князьями (Кучкин, 1984, с. 227–229). Распределение венчиков гончарных сосудов с примесью раковины обнаруживает весьма отчетли-

вое своеобразие, отличающее его от каждого из трех хронологических наборов венчиков из узко датированных комплексов Нижнего Новгорода и его округа (см. рис. 2, 3).

Последнее наблюдение может означать либо то, что бытование посуды

Таблица 4

Классификационная таблица венчиков гончарных сосудов с примесью дресвы или песка поселения Курмыш-4 с указанием встречаемости (доли) каждого типа

1  а б 8,3%	2  а б в 13,2%	3  1,9%		
4  а б в 5,3%	5  а 0,7%	6  а б 4,5%	7  а б 1,1%	
8  а б 2,6%	9  а б 3,4%	10  а б 7,2%	11  0,4%	
12  а б в 2,2%	13  а б в 3,0%	14  а б 2,2%		
15  а 0,4%	16  а 1,1%	17  а б 20,1%	18  а б 7,2%	19  а б 0,4%
20  а б в 9,7%				
21  а 3,4%	22  а 0,4%	23  а б 1,1%		

с примесью раковины на поселении Курмыш-4 ограничивалось существенно иными временными рамками, чем распространение русской керами-

ки, что маловероятно по причине хронологической однородности сопутствующих индивидуальных находок, наличия керамики обеих групп в за-

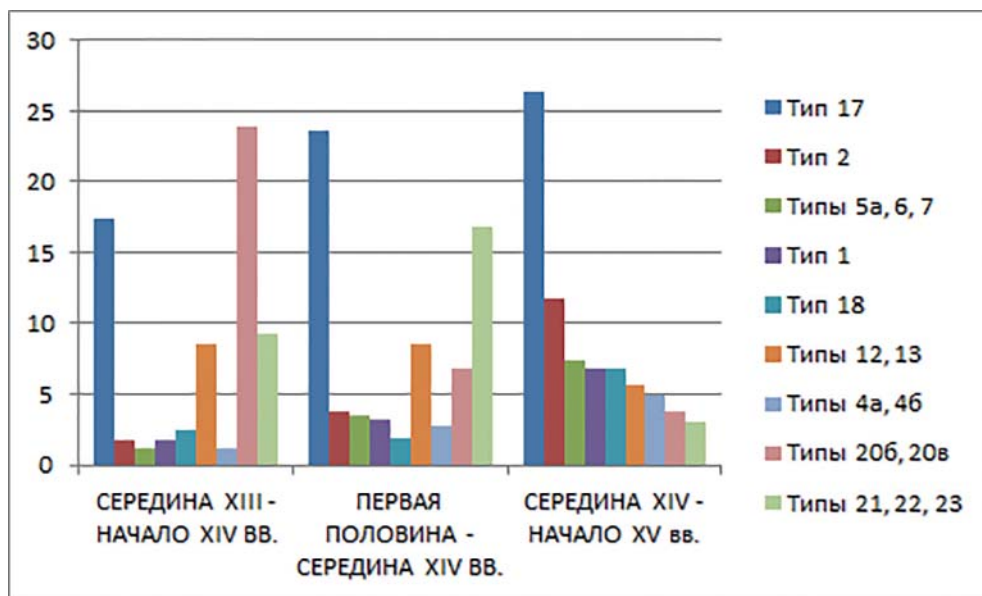


Рис. 2. Распределение типов венчиков русской керамики по хронологическим группам для Нижнего Новгорода и памятников его окружи.

Fig. 2. Distribution of the types of rims of Russian ceramics in chronological groups for Nizhny Novgorod and the sites located in its neighborhood.

полнении одних и тех же ям, либо то, что ее изготовители в традиционном плане были мало подвержены влиянию «гончарной среды» русской «метрополии» – в гораздо меньшей степени, чем мастера, с деятельностью которых можно связать присутствие на поселении Курмыш-4 образцов гончарной посуды с примесью дресвы или песка.

По профилировке горловины выделяются три основных варианта горшков, прослеживаемые в обеих сравниваемых группах (табл. 5): сосуды с коротким, отогнутым наружу венчиком и валикообразным переходом шейки в плечико; сосуды с переходом венчика в плечико через уступ с отчетливым «изломом» профиля; сосуды с плавным переходом венчика (горловины) в плечико (тулово). Крупные фрагменты гончарных изделий в рассматриваемой коллекции редки,

что не позволяет корректно провести количественное сопоставление выделенных разновидностей.

По характеру орнамента обе сравниваемые группы обнаруживают больше сходства, нежели различия (табл. 6). Для них, как и для нижегородских комплексов середины XIV – начала XV в. в целом, незначительна доля орнаментированных сосудов, волнистый орнамент при доминировании линейного имеет заметное распространение, отсутствуют образцы декора, нанесенного прокаткой зубчатого колесика. Не велика встречаемость фрагментов днищ со следами клеймения (менее 10%), но соответствующие находки присутствуют как среди образцов русской посуды, так и среди гончарных сосудов с примесью дробленой раковины.

Таким образом, в гончарной керамике с примесью раковины традиции

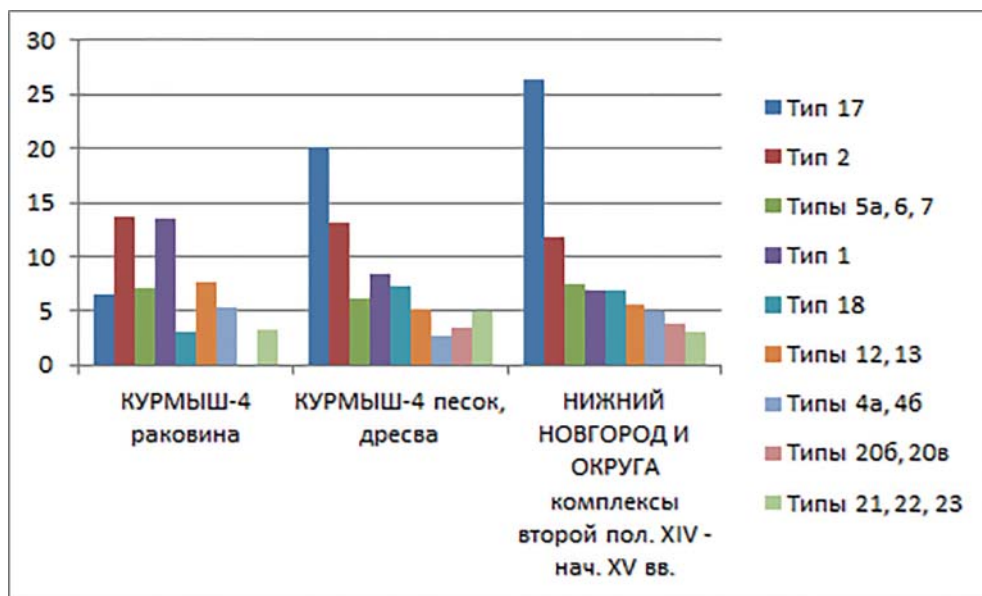


Рис. 3. Распределение типов венчиков гончарной керамики с примесью раковины, дресвы или песка поселения Курмыш-4 и нижегородской посуды середины XIV – начала XV вв.

Fig. 3. Distribution of types of pottery ceramics rims with shell, gruss or sand admixtures from Kurmysh-4 settlement and Nizhny Novgorod ware of the mid-14th – early 15th centuries.

русского гончарства прослеживаются в формах верхних частей сосудов, способах формовки краевых окончаний венчиков, орнаментации, выборочном клеймении днищ. Очевидно, данная посуда предназначалась для потребителей, предпочитающих видеть на своем столе обычные по формам и оформлению русские горшки, а не иные сосуды – традиционные для каких-либо других народов Поволжья.


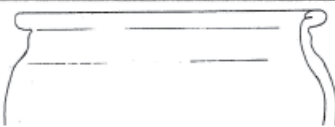




Вместе с тем, весьма маловероятно, что ее изготовлением и изготовлением изделий с примесью дресвы (или песка) занималась одна и та же группа гончаров, переселенных на берега Суры из староосвоенных русских областей. Предварительная обработка материала отощителя, несоответствие количественных соотношений разновидностей венчиков единовременной русской посуде указывают на то, что

местная керамика с примесью раковины производилась мастерами, навыки которых заметно отличались от приемов гончаров, поставляющих на рынок городов и сел Северо-Восточной Руси традиционную посуду с примесью дресвы или песка. В керамике с примесью раковины обнаруживаются черты оригинальной гончарной традиции, объединившей морфологические особенности (профилировку, орнаментацию) русских гончарных изделий с навыками составления формовочных масс, присущими отдельным группам населения Прикамья и Среднего Поволжья.

Небольшая доля сосудов со смешанной рецептурой теста, весьма редкая встречаемость фрагментов лепных изделий с примесью раковины (их доля 0,3%), ограниченный выбор глинистого сырья, очень большой (учитывая размер и небольшой срок

Таблица 5

Основные разновидности профилировки верхних частей гончарных сосудов с примесью раковины и дресвы (или песка) поселения Курмыш-4

№	ОТОЩИТЕЛЬ	
	РАКОВИНА	ДРЕСВА ИЛИ ПЕСОК
1		
2		
3		

функционирования поселения) объем выпущенной продукции указывают на изготовление посуды с примесью раковины, скорее, профессионалами – сложившимися мастерами своего дела, чем «подмастерьями» русских гончаров, осваивающими новые производственные навыки.

Полученные результаты позволяют предположить, что эти мастера были выведены Борисом Константиновичем не из своей городецкой вотчины, а, скорее, из поволжских земель Золотой Орды. О практике выкупа пленных в Орде и заселении ими окраинных земель Нижегородского княжества по р. Сундовик в 60-х гг. XIV в. сообщает особая редакция Типографской летописи (Насонов, 1958, с. 247).

Появление за сравнительно короткий срок в слабо обжитом районе крупной поселенческой агломерации, связанной с городищем Курмыш, очевидно, было бы невозможно без административного вмешательства в процесс освоения посурских земель.

Нехватку рабочих рук, дефицит квалифицированных мастеров-ремесленников на малолюдном восточном пограничье Нижегородского княжества городецкий князь, очевидно, мог возместить выходцами из Среднего Поволжья или Нижнего Прикамья. Возможно, именно они составили костяк местного населения.

В этой связи обращает внимание широкое распространение в местных домохозяйствах чугунных котлов. Обломки этих изделий очень редко встречаются на русских памятниках XIV в. В отличие от ряда других предметов восточного происхождения (неполивной краснолощеной и кашинной посуды, стеклянных бирюзовых биконических бус) чугунные котлы, очевидно, не прижились в русском быту. Большое число фрагментов чугунных сосудов (81 ед.), обнаруженных на поселении Курмыш-4, может служить косвенным указанием на приверженность многих местных жителей бытовым традициям населения Золотой Орды.

Таблица 6

Распределение гончарной керамики с примесью раковины и дресвы (или песка) поселения Курмыш-4 по типам орнамента

ОРНАМЕНТ	ОТОЩИТЕЛЬ	
	РАКОВИНА	ДРЕСВА ИЛИ ПЕСОК
линейный разреженный	68,6% (81 фр.)	73,5% (267 фр.)
волнистый	29,7% (35 фр.)	21,5% (78 фр.)
линейно-волнистый	1,7% (2 фр.)	4,1% (15 фр.)
тычковый	0	0,9% (3 фр.)
ДОЛЯ ФРАГМЕНТОВ С ОРНАМЕНТОМ	1,4% (118 фр. из 8485 фр.)	7,4% (363 фр. из 4927 фр.)

По своему происхождению гончары, выбравшие дробленую раковину в качестве отошителя формовочной массы, возможно, являлись выходцами из областей, где использование такой добавки было давним и традиционным. Однако ограничивать зону поиска истоков соответствующей гончарной традиции только этими областями, наверное, было бы ошибочным. Очевидно, сочетание определяющих ее признаков могло сформироваться только в местах компактного проживания русского населения, где русский горшок был привычной и желанной формой столовой посуды.

Выясняя происхождение гончарной керамики с примесью раковины, приходится учитывать ее распространение в эпоху государственных образований развитого средневековья (см.: Васильева, 2013, с. 190, 191). На территории последних границы между этническими массивами размывались, что в материальной культуре приводило к появлению «гибридных» форм. С полным правом к феноменам

такого рода можно отнести и гончарную посуду с раковинной примесью. Поэтому ответ на вопрос о происхождении связанной с ней гончарной традиции следует искать, скорее, не в этнокультурной, а в социальной плоскости, в общеисторическом контексте места и времени ее распространения.

К уже выделенным признакам гончарной посуды с примесью раковины можно предложить добавить следы предварительной подготовки примесных частиц отошителя формовочной массы – их прокаливание. Если этот прием будет систематически прослежен в образцах из других памятников, его следы можно использовать для атрибуции. Это позволит вывести за рамки рассматриваемой гончарной традиции изделия, в тесто которых осколки раковин попали непреднамеренно вместе с глинистым сырьем, и более надежно очертить ареал этой разновидности керамики XVI группы – гончарной посуды с прокаленной дробленой раковинной.

Благодарности:

Автор выражает благодарность к.и.н. И.Н. Васильевой и А.А. Швецовоу за возможность публикации результатов проведенного ими микроскопического изучения керамических образцов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. (АСЭИ) Т. 3. М.: АН СССР, 1964. 321 с.

2. *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
3. *Васильева И.Н.* Опыт сравнительного изучения русской гончарной технологии второй половины XIII–XIV века Самарского Поволжья и некоторых северо-восточных русских земель // Археология Подмосковья. Вып. 9 / Отв. ред. А.В. Энгватова. М.: ИА РАН, 2013. С. 168–192.
4. *Грибов Н.Н.* Операционно-морфологическая систематизация венчиков древнерусской керамической посуды // Нижегородские исследования по краеведению и археологии / Отв. ред. Е.А. Молев. Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2003. С. 16–32.
5. *Грибов Н.Н.* Хронология керамических комплексов русских поселений эпохи Золотой Орды (па материалам памятников района устья р. Оки) // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Сборник научных и методических материалов. Вып. 10 / Отв. ред. Е.А. Молев. Нижний Новгород: изд-во Нижегородского университета, 2006. С. 62–91.
6. *Грибов Н.Н.* Русско-болгарское пограничье в эпоху Золотой Орды (по материалам поселения Курмыш-4) // Болгарский форум I. Материалы Международного Болгарского Форума (19–21 июня 2010 г., г. Болгар). / Археология евразийских степей. Вып. 12 / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Фолиант, 2011. С. 85–92.
7. *Грибов Н.Н.* Нижний Новгород в XV веке: поиски утраченного города / Материалы спасательных археологических исследований. Т. 24. М.: ИА РАН, 2018. 592 с.
8. *Грибов Н.Н.* Отчёт об археологической разведке в Приокском и Советском районах г. Нижнего Новгорода, в Кстовском, Богородском, Пильнинском и Сеченовском районах Нижегородской области в 2008 г. / Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 33498.
9. *Грибов Н.Н.* Отчёт об археологической разведке в Приокском, Советском, Нижегородском районах г. Нижнего Новгорода, в Кстовском, Богородском, Лысковском и Пильнинском районах Нижегородской области в 2009 году / Научно-отраслевой архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 31268.
10. *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984. 352 с.
11. *Марьенкина Т.А.* Отчёт о проведении научно-исследовательских археологических работ (разведки) в зоне строительства высокоскоростной железной дороги «Москва-Казань» (ВСМ-2) на территории Володарского, г.о. Дзержинск, Богородского, Кстовского, Лысковского, Спасского, Воротынского районов Нижегородской области в 2015 году. Том 1 / Научно-отраслевой архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № Л. 155.
12. *Насонов А.Н.* Материалы и исследования по истории русского летописания // Проблемы источниковедения. Вып. VI / Отв. ред. А.А. Новосельский. М.: АН СССР, 1958. С. 235–276.
13. *Никитина Т.Б.* К вопросу о культурной принадлежности «славяноидной» керамики Марийско-Чувашского Поволжья // Finno-Ugrica. № 9, 2005–2006. С. 114–130.
14. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. СПб., 1863. VII с., 504 стб.
15. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Петроград, 1922. 186 стб.
16. *Руденко К.А.* Славяноидная керамика селищ низовий Камы XIV–XV вв. // Влияние природной среды на развитие древних сообществ (IV Халиковские чтения) / Отв. ред. В.В. Никитин. Йошкар-Ола: Изд-во ОАО «МПИК», 2007. С. 349–355.
17. *Хлебникова Т.А.* Археологические памятники XIII–XV вв. в Горномарийском районе Марийской АССР // Происхождение марийского народа. Материалы научной сессии, проведённой Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (23–25 декабря 1965 года) / Ред. Г.А. Архипов, Д.Е. Казанцев. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1967. С. 85–92.

Информация об авторе:

Грибов Николай Николаевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник. Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); nnhora@yandex.ru

MEDIEVAL POTTERY WARE WITH AN ADMIXTURE OF CRUSHED SHELL FROM NIZHNY NOVGOROD VOLGA REGION**N.N. Gribov**

The paper features the results of a comparative technical, technological and morphological study of two groups of medieval pottery ceramics from Kurmysh-4 settlement - with a gruss or sand admixture, and an addition of crushed shell. The author presents information characterizing the archaeological and general historical contexts of the distribution of pottery ware with a shell admixture across the sites of Nizhny Novgorod Volga region. It is suggested that the corresponding pottery tradition established in the areas densely inhabited by Russian population outside the territory of Nizhny Novgorod principality – in the Volga Uluses of the Golden Horde, on the banks of the Middle Volga or in the Lower Kama region. The author proposes to consider the traces of pretreatment of the leaner admixture particles (mollusk shells) in the form of calcination for the attribution of the corresponding variety of Volga pottery ware.

Keywords: archaeology, pottery, ceramic moulded mass inclusions, knyas Boris Konstantinovich of Gorodets, Principality of Nizhny Novgorod, site of ancient town Kurmysh, settlement Kurmysh-4, microscopic examination, technical and technological analysis, rims, Nizhny Novgorod Volga River region, Sura River area.

REFERENCES

1. 1964. *Akty sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XIV – nachala XVI v. (Acts of the Socio-Economic History of North-Eastern Rus of Late 14th – Early 16th cc.)* 3. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ. (in Russian).
2. Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East-European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
3. Vasil'eva, I. N. 2013. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminar (Archaeology of the Moscow Region: Proceedings of the Seminar)* 9. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ., 168–192 (in Russian).
4. Gribov, N. N. 2003. In Molev, E. A. (ed.). *Nizhegorodskie issledovaniia po kraevedeniui i arkheologii (Nizhny Novgorod Studies on Local History and Archaeology)*. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskii Gumanitarnyi Tsentrl Publ., 16–32 (in Russian).
5. Gribov, N. N. 2006. In Molev, E. A. (ed.). *Nizhegorodskie issledovaniia po kraevedeniui i arkheologii (Nizhny Novgorod Studies on Local History and Archaeology)* 10. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskii Gumanitarnyi Tsentrl Publ., 62–91 (in Russian).
6. Gribov, N. N. 2011. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Bolgarskii forum I. Materialy Mezhdunarodnogo Bolgarskogo Foruma (19–21 iunია 2010 g., g. Bolgar) (Bolgar Forum I. Proceedings of the International Bolgar Forum (June 19–21, 2010, Bolgar))*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 12. Kazan: "Foliant" Publ., 224–230 (in Russian).
7. Gribov, N. N. 2018. *Nizhnii Novgorod v XV veke: poiski utrachennogo goroda (Nizhny Novgorod in the 15th Century: Search for the Lost Town)*. Series: Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy (Proceedings of Rescue Archaeological Studies) 24. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).
8. Gribov, N. N. *Otchet ob arkheologicheskoi razvedke v Priokskom i Sovetskom raionakh g. Nizhnego Novgoroda, v Kstovskom, Bogorodskom, Pil'ninskom i Sechenovskom raionakh Nizhegorodskoi oblasti v 2008 g. (Report on Archaeological Exploration in Prioksky and Sovetsky Districts of Nizhny Novgorod, in Kstovsky, Bogorodsky, Pilninsky and Sechenovsky Districts of Nizhny Novgorod Oblast in 2008)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, F. 1. R. 1. no. 33498 (in Russian).

9. Gribov, N. N. *Otchet ob arkhеologicheskoi razvedke v Priokskom, Sovetskom, Nizhegorodskom raionakh g. Nizhnego Novgoroda, v Kstovskom, Bogorodskom, Lyskovskom i Pil'ninskom raionakh Nizhegorodskoi oblasti v 2009 godu (Report on Archaeological Exploration in Prioksky, Sovetsky and Nizhegorodsky Districts of Nizhny Novgorod, in Kstovsky, Bogorodsky, Lyskovsky and Pilninsky Districts of Nizhny Novgorod Oblast in 2009)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, F. 1. R. 1. no. 31628 (in Russian).

10. Kuchkin V. A. 1984. *Formirovanie gosudarstvennoi territorii Severo-Vostochnoi Rusi v X–XIV vv. (Formation of the State Territory of North-Eastern Rus in the 10th–14th cc.)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

11. Mar'enkina, T. A. *Otchet o provedenii nauchno-issledovatel'skikh arkhеologicheskikh rabot (razvedki) v zone stroitel'stva vysokoskorostnoi zheleznoi dorogi «Moskva-Kazan'» (VSM-2) na territorii Volodarskogo, g.o. Dzerzhinsk, Bogorodskogo, Kstovskogo, Lyskovskogo, Spasskogo, Vorotynskogo raionov Nizhegorodskoi oblasti v 2015 godu. T. 1 (Report on the Archaeological Research Work (Exploration) in the Construction Area of the “Moscow-Kazan” High-Speed Railway (VSM-2) in the Territory of Volodarsky District, Dzerzhinsk, Bogorodsky, Kstovsky, Lyskovsky, Spassky and Vorotynsky Districts of Nizhny Novgorod Oblast in 2015. Vol. 1)*. Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. F. 1. R-1. no L. 155 (in Russian).

12. Nasonov, A. N. 1958. In Novoselskiy, A. A. (ed.). *Problemy istochnikovedeniia (Issues of Source Studies) VI*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 235–276 (in Russian).

13. Nikitina, T. B. 2005–2006. In *Finno-Ugrica* 9, 114–130. (in Russian).

14. 1863. *Letopisniy sbornik, imenuemyi Tverskoyu letopis'yu (Collection of Chronicles known as the Tver Chronicle)*. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) XV. Saint Petersburg (in Russian).

15. 1922. *Rogozhskii letopisets. (Rogozhskoe Chronicle) 1*. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) XV. Petrograd (in Russian).

16. Rudenko, K. A. 2007. In Nikitin, V. V. (ed.). *Vliianie prirodnoi sredy na razvitie drevnikh soobshchestv. IV Khalikovskie chteniia (Influence of the Natural Environment on the Evolution of Ancient Communities: 4th Khalikov Readings)*. Yoshkar-Ola: “Mariiskii poligraficheskoi-izdatel'skii kombinat” Publ., 349–355 (in Russian).

17. Khlebnikova, T. A. 1967. In Arkhipov, G. A., Kazantsev, D. E. (eds.). *Proiskhozhdenie mariiskogo naroda (Origins of the Mari People)*. Yoshkar-Ola: “Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ., 85–92 (in Russian).

About the Author:

Gribov Nikolay N. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitriya Ulyanova St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; nnhora@yandex.ru

Статья поступила в номер 01.03.2019 г.